

54-й год Конохи промелькнул незаметно, как тихая тень, уступив место новому году. Но на границах стран, словно Дамоклов меч, висела угроза войны, нескончаемые трения и столкновения. В сердце трех великих держав — Страны Огня, Страны Ветра и Страны Земли — затерялась крохотная страна, Дождь, скрывающая в себе деревню Дождя. Эта бедная ресурсами страна вела политику элитарного образования, выжимала из каждого ниндзя максимум способностей, создавая уникальные техники. Убийцы Дождя славились своим мастерством, и их услуги охотно использовали другие страны для выполнения самых сложных заданий. Но для пяти великих держав они были лишь пешками, рядовыми солдатами в большой игре. По-настоящему боялись только одного — Хана, лидера Дождя, Саламандры, известного как полубог мира ниндзя. Во время Второй Мировой Войны Ниндзя этот могущественный мужчина, в расцвете сил, столкнулся с юной троицей — Джирайей, Орочимару и Цунаде. Он одержал победу, подавив их, но, из опасения перед Конохой, не стал убивать, лишь присвоил им титул "Три Ниндзя Конохи". Это было одновременно и уступкой, и унижением. После окончания Третьей Мировой Войны Ниндзя, связи Дождя с внешним миром ослабли. Пропал с радаров и Хан, некогда признанный полубогом. Разведывательные миссии других стран не приносили никакой информации. Все, кто отправлялся туда, исчезали — безвестно, даже не успев подать сигнал бедствия. Это заставило великие державы и деревни отложить свои наполеоновские планы. Сейчас Дождь утопал в непроглядной серости. Тяжелые облака, висающие над деревней, словно вечный покров, давили на души, внушая тягостное чувство безысходности. Дома здесь были из стали, испещренной бесчисленными трубами, огромные подземные каналы пронизывали город, создавая гнетущую атмосферу индустриального мегаполиса. Деревня молчала, будто погруженная в бездну застоя. Вдруг безмятежная гладь воды задрожала, и из нее медленно вынырнула фигура, обретая человеческий облик. Мужчина с острыми зубами, на лбу которого красовался защитный головной убор Киригакуре. Но шрам на его теле, а также использованная им техника трансформации воды, говорили о том, что перед нами — [] (хань-рен), изгой из Киригакуре, из клана Призрачного Света. "Охрана в этой деревне не такая строгая, как я думал", — рассуждал ниндзя Призрачного Света, почесывая затылок, — "Я никак не могу понять, куда подевалась информация". Он восстановил почти все свои чакры и решил снова применить технику трансформации воды. В этот момент. Свишшш!!! В его полных удивления глазах, словно торнадо, к нему летели бесчисленные листы бумаги. "Что, черт возьми, это такое?" Это были всего лишь тонкие листы бумаги, но по своей сути они были страшнее любого оружия. Инстинкт ниндзя, выкованный годами бесконечных битв, заставил его снова слиться с водой. Листы бумаги, как истребители, пронзали его, свистя, как пули. Они соединились, переплелись и образовали женщину с крыльями, длинными сине-фиолетовыми волосами, светлый синий бумажный цветок украшал ее голову. "Кто это? Какой странный ниндзюцу она использует — это что, кровь предельного класса? В разведке не было никакой информации!" — думал ниндзя Призрачного Света, осознав, что он был разоблачен. Он собирался скрыться. В этот момент. Острие за острием, одна за другой, оригами transformed into dense, sharp blades, forming an impenetrable mesh that rained down on his position, leaving no room to dodge. "Техника Водной Трансформации!" - слышал он собственный крик. Он снова растворился в воде, все атаки бумажной бури прошли сквозь него. Он усмехнулся, — «Нудно! Ваша атака бесполезна для меня. Может, вы позволите мне уйти?» Это была уникальная техника Призрачного Света, позволяющая сделать физические атаки неэффективными. Кроме того, ниндзя могли незаметно проникать в здания, атакуя в жидком состоянии, что давало им огромную гибкость. Именно это давало им возможность безнаказанно творить беззаконие. Даже если их обнаруживали, они могли сбежать без единой царапины, используя технику Водной Трансформации. Но женщина проигнорировала насмешки ниндзя Призрачного Света: бумажная буря атаковала снова. С каждой секундой лицо ниндзя Призрачного Света бледнело. "Подожди! Твой ниндзюцу не требует чакры?!" Водная трансформация делала физические атаки бесполезными, но количество чакры было ограниченным. "Подожди! Давай

договоримся!" Чакра почти иссякла, а бумажная буря никак не прекращалась. Он свернул в сторону, применяя технику замены, чтобы избежать очередного удара. Но он понимал, что это не решит проблему. "Ты не уважаешь боевые искусства... Ааа!!" Оглушительный вопль, полный боли, воцарил тишину в деревне Дождя. Женщина посмотрела на тело, лежущее в луже крови, и протянула руку: множество белых листов бумаги превратилось в белых бабочек. Она взяла в лапы бабочки тело ниндзя и поле тела в глубину деревни Дождя. Вершины высоких башен деревни Дождя обычно не заселены, там хранили тела умерших. Все жители жили на нижних этажах. Но в центре деревни выделялась странная башня, гораздо выше, чем остальные здания, как журавль среди курей. На ее верхушке стояла страшная статуя, с длинным языком, который вытянулся на несколько метров. На языке сидел человек в черной робе с красными облаками и черной палкой на лице, безвыразительно уставившись в даль фиолетовыми глазами. Женщина медленно подошла к нему, и пурпурный ирис качался над ее головой. "Конон, уже все?" Мужчина спросил равнодушно, не отрывая взгляда от горизонта. Конон кивнула, и бумажная бабочка поднесла тело к нему. Мужчина повернулся и покачал головой после недолгой паузы: "...жаль, не подходит на роль тела Пейна". Хотя он сказал, что жаль, его лицо оставалось таким же безжизненным, как у мертвеца. "Отдай Орочимару, тот парень должен быть заинтересован в теле клана Хозуки", — сказал мужчина. Он встал и собрался уходить. "Нагато". Конон внезапно напомнила: "В последнее время Учиха Мадара опять что-то замышляет". "Ты снова переживаешь зря", — ответил мужчина, по имени Нагато. — "Хотя у того парня есть свои мысли, наша цель одна — принести мир в мир ниндзя". "Не забудь напомнить Белому Дзецу, чтобы он проследил за неизвестным ниндзя, которого мы видели раньше. Акацуки всё ещё слишком слаба".

<http://tl.rulate.ru/book/110678/4177998>